Организация Объединенных Наций | S/PV.7631

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7631-е заседание
Среда, 24 февраля 2016 года, 10 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Суарес Морено	(Венесуэла (Боливарианская Республика))
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н Чжао Юн
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Иосикава
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Мартинес Монтес
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

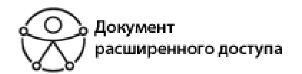
Положение на Ближнем Востоке

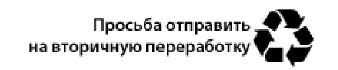
Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/156)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

16-04911 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/156)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики принять участие в этом заседании.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена принять участие в этом заседании.

Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/156, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): В следующем месяце мы будем отмечать трагическую годовщину. Жестокий конфликт раздирает Сирию на протяжении 5 долгих лет. Это был период постоянного насилия и разрушения. Сирийский народ был свидетелем того, как разрушалась его страна, как любимых людей убивали или ранили, а миллионы людей становились перемещенными лицами либо внутри страны, либо в регионе и за его пределами. Народ уже слишком долго переживает невыносимые страдания. Международное сообщество наблюдало за превращением Сирии в страну, где происходит один из самых серьезных и катастрофических кризисов нашего времени, в результате чего подавляющая часть населения — примерно 13,5 миллиона человек — сейчас остро нуждается в защите и гуманитарной помощи.

Объявление, сделанное председателями Международной группы поддержки Сирии — Соединенными Штатами и Российской Федерацией, — о прекращении боевых действий на всей территории страны, которое должно вступить в силу в конце этой недели, является отрадным событием и давно ожидаемым лучом надежды для сирийского народа. Я поддерживаю призыв Генерального секретаря ко всем сторонам выполнить условия этого соглашения, немедленно понизить уровень насилия в качестве первого шага на пути к более долгосрочному прекращению огня и создать необходимые условия для оказания более значительной гуманитарной помощи.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, представить Совету подробную и самую последнюю информацию о гуманитарном доступе.

По состоянию на 17 февраля, автоколонны Организации Объединенных Наций и Сирийского Арабского общества Красного Полумесяца прибыли в следующие города в соответствии с соглашением, которое касается четырех городов: 62 грузовика прибыли в Мадаю и доставили помощь для 40 000 человек; 3 грузовика прибыли в Забадани и доставили помощь для 1000 человек; и 18 грузовиков прибыли в Фуа и Кафраю и доставили помощь для 20 000 человек. Эти автоколонны прошли свой путь без каких-либо серьезных инцидентов, связанных с угрозами для их безопасности, хотя были задержки с доставкой, поскольку стороны по-разному толкуют условия достигнутого соглашения. Доставка второй, последней, части грузов пока планируется на 28 февраля. Организация Объединенных Наций подготовила партии товаров к погрузке и доставке. Необходимо добиться того, чтобы все стороны, в том числе представляющие правительство Сирии, оказали свое содействие. Благодаря соглашениям, достигнутым в результате переговоров, состоявшихся ранее в этом месяце в Мюнхене, мы смогли добиться того, что 62 грузовика прибыли в Мадимает и доставили грузы для 40 000 человек. Сейчас планируется направить через Мадамиет еще одну автоколонну, и это должно произойти на этой неделе. И в этом случае необходимо сотрудничество всех сторон, включая соответствующих представителей правительства.

Несмотря на эти достижения, процесс доставки грузов не был простым. Например, вторая автоко-

лонна в Мадамиет покинула склад в воскресенье, 21 февраля, в 20 ч. 00 м. по местному времени. Во вторник в час ночи по местному времени эта автоколонна все еще стояла около контрольно-пропускного пункта, поскольку ее не пропускали в город. Мужественные и самоотверженные сотрудники гуманитарных организаций в плохих погодных условиях спали в грузовиках и терпеливо ждали, когда появится возможность оказать помощь нуждающимся. В конечном счете эти грузы были доставлены, и вся команда работала целую ночь, разгружая грузовики. Мужество и самоотверженность этих людей поражают, и я выражаю им искреннюю благодарность. Я хотел бы напомнить Совету о том, что дорога от центра Дамаска до Мадамиета занимает всего 15–20 минут. Нет никаких причин, по которым более 48 часов уходило бы на доставку помощи нуждающимся. Это является несомненным нарушением принципа обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа, который Совет Безопасности провозгласил во всех своих резолюциях и заявлениях.

В заключение я хотел бы отметить, что 15 грузовиков доставили помощь для 10 000 человек в город Кафр-Батна в Восточной Гуте. И в этом случае не обошлось без осложнений. Моя команда получила разрешение от правительства 21 февраля в 17 ч. 30 м. для того, чтобы доставить грузы для 44 000 человек в нескольких городах в Восточной Гуте. После интенсивных переговоров команда Организации Объединенных Наций наконец начала свое движение в начале дня 23 февраля и смогла доставить грузы только в один город — Кафр-Батну. Дата отправки следующей автоколонны еще не утверждена. Я опять настаиваю на том, чтобы немедленно было выдано разрешение на отправку автоколонн. Нам нужно без промедления получить разрешение на отправку следующей серии автоколонн, которые доставят помощь в Восточную Гуту, Хомс, Алеппо и южные районы Сирии.

Министерство здравоохранения не позволило отправить автоколонны с грузом медицинских товаров примерно для 30 000 человек. Координатор-резидент представит правительству официальную просьбу разрешить поставить следующими автоколоннами все медицинские товары, которые были ранее изъяты. Координатор-резидент оформляет сейчас также просьбу к правительству Сирии сократить число процедур и сроки, установленные для передвижения межучрежденческих автоколонн. Нельзя допустить того, чтобы гуманитарные операции и в дальнейшем сдерживались ненужными и неприемлемыми ограничениями, помехами и умышленно создаваемыми препятствиями, которые ведут к гибели людей. Число, масштабы и сложность бюрократических и других препон, которые создаются на пути обычной доставки помощи, поистине ошеломляющи. Для того чтобы всего один грузовик прибыл в пункт назначения, команды Организации Объединенных Наций на местах должны получить многочисленные разрешения от должностных лиц различного уровня, в результате чего необходимо неоднократно проводить переговоры по всем аспектам, касающимся пункта назначения, количества и видов грузов помощи, сроков, времени движения и маршрута. Когда же такие разрешения получены, во многих случаях их не уважают или не выполняют надлежащим образом. Для того чтобы люди, находящиеся в тяжелом положении, получили помощь, в которой они так остро нуждаются, эту систему надо немедленно упростить.

Организация Объединенных Наций начала также сбрасывать грузы с воздуха для оказания гуманитарной помощи в Сирии. Хотя такие операции связаны с рядом рисков практического характера, мы признаем, что у такого метода работы есть определенные преимущества в некоторых районах Сирии, где приходится использовать такие методы в качестве последнего средства. Сегодня утром самолет Всемирной продовольственной программы впервые сбросил 21 тонну грузов в Дайр-эз-Зауре. Мы получили первые сообщения от представителей Сирийского Арабского общества Красного Полумесяца на местах о том, что сброшенные партии приземлились в запланированном районе.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры сумели оказать помощь в общей сложности 110 000 человек в осажденных районах. У нас есть разрешение на доставку грузов еще для 230 000 человек, в том числе путем сброса грузов с воздуха в Дайр-эз-Зауре. Но мы еще не получили разрешение на доставку грузов для другой группы людей в 170 000 человек. Мы ожидаем, что мы получим такие разрешения в ближайшее время. Касаясь более широких аспектов, следует отметить, что необходимо немедленно положить конец использованию осады и голода в качестве методов ведения войны. Главную ответственность за такие действия

несут стороны, организующие осаду, но эту ответственность разделяют и те, кто поставил под угрозу жизнь мирных жителей, используя их в качестве «живого щита» для ведения военной деятельности в осажденных районах.

Мне сложно объяснить, насколько высоки сейчас ставки в этом конфликте. Сирийский народ, который очень скептически расценивает желание и способность международного сообщества положить конец этой чудовищной войне после многих лет бездействия, должен увидеть в своей повседневной жизни, что уже есть изменения к лучшему, ибо до сих пор именно народ несет на себе основную тяжесть этого кризиса вследствие того, что насилие стало более распространенным, систематическим и экстремальным. С начала этого года тысячи мирных жителей были убиты, ранены или стали перемещенными лицами в результате воздушных ударов, применения «бочковых бомб», артобстрелов, минометных обстрелов, применения ракет, взрыва бомб, заложенных в автомобили, и самодельных взрывных устройств, а также в результате нападений террористов-смертников, которые совершаются день за днем по всей территории страны.

Только лишь в этом месяце, согласно оценкам, несколько сот человек было убито и более 70 000 человек стали перемещенными лицами вследствие интенсивных воздушных бомбардировок в мухафазе Алеппо. Тяжелые бои и интенсивные воздушные бомбардировки продолжались и в других районах страны, в том числе в некоторых районах Идлиба, Хомса, мухафаз Дамаск и Даръа. Во многих случаях при этом совершались нападения на гражданскую инфраструктуру и основные системы обслуживания, включая медицинские учреждения, школы, пекарни, места отправления религиозных обрядов и лагеря для вынужденных переселенцев, что имело катастрофические последствия для сотен тысяч мирных жителей. В течение всего лишь одного дня — 15 февраля — в Идлибе, Алеппо и мухафазе Даръа были нанесены удары по семи медицинским учреждениям, что, согласно поступившим сообщениям, сделали правительственные войска и их союзники. Большое число мирных жителей, включая медперсонал, было убито или ранено, а сами эти учреждения были почти целиком разрушены. Согласно оценкам, в одном Идлибе примерно 40 000 человек в результате этого останутся без медицинской помощи.

Группы, признанные в качестве террористических, также продолжали совершать неизбирательные нападения на районы проживания мирного населения. Несколько дней назад в результате подрыва бомб в автомобилях, за что ответственность взяли на себя боевики «Исламского государства Ирака и Леванта», погибло, согласно сообщениям, более 155 человек в Дамаске и городе Хомс. В январе аналогичные нападения, совершенные в тех же местах, привели к гибели еще десятков человек. Тем временем негосударственные вооруженные группы постоянно обстреливали населенные районы Дамаска, в результате чего за последние несколько недель было убито и ранено много мирных жителей.

Трудно поверить в то, что можно урегулировать этот конфликт, если и в дальнейшем мирные жители не будут пользоваться никакой защитой. Соглашение о прекращении боевых действий должно наконец привести к несомненному результату, который пока что не смогли дать резолюции Совета и основные положения и обязательства по международному праву, — к немедленному прекращению всех целенаправленных или неизбирательных нападений на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, а также к усилению защиты мирного населения. С нас хватит. Этим зверствам надо положить конец.

Несмотря на интенсификацию боев, Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжали оказывать более значительную помощь нуждающимся, подвергая при этом большому риску свой персонал. В прошлом месяце Организация Объединенных Наций и ее партнеры доставили миллионам нуждающихся грузы помощи, используя при этом все имеющиеся маршруты. Так, Всемирная продовольственная программа доставила продовольствие для 3,6 миллиона человек. ЮНИСЕФ доставила предметы личной гигиены и санитарии для более чем 2 миллионов человек и обеспечила их водой, а Всемирная организация здравоохранения поставила почти 660 000 комплектов медикаментов.

В этом месяце значительное количество грузов было доставлено благодаря трансграничным операциям, санкционированным Советом. В течение первых трех недель февраля продовольственную помощь получили примерно 960 000 человек, что на 48 процентов больше, чем за аналогичный период в январе. Кроме того, в феврале предметы

медицинского назначения получили примерно 300 000 человек. Большие автоколонны, включающие много грузовиков, почти ежедневно пересекают три контрольно-пропускных пункта в Баб-эс-Саляме, Баб-эль-Хаве и Ар-Рамте. Мы будем продолжать оказывать нашу помощь, но мы по-прежнему озабочены влиянием боев и отсутствия безопасности на гуманитарный доступ и возможности практической работы, особенно в восточных районах города Алеппо. Этот нестабильный доступ к населению, нуждающемуся в помощи, надо сохранить любой ценой.

Позвольте мне быть откровенным. Организация Объединенных Наций и ее партнеры готовы использовать все возможности для оказания помощи нуждающимся, но предоставление доступа никогда не должно зависеть от политических переговоров или от одноразовых договоренностей на местах. Защита гражданского населения и содействие оказанию гуманитарной помощи являются правовыми обязательствами, которые должны выполнять все участники конфликта в любое время и применительно к любым видам помощи. Таково одно из основных и неопровержимых положений международного гуманитарного права, и его необходимо уважать. В этой связи я еще раз обращаюсь к правительству Сирии с настоятельным призывом немедленно положительно отреагировать на более чем 40 поступивших просьб о направлении межучрежденческих автоколонн для доставки помощи в труднодоступные и осажденные районы. Я призываю также негосударственные вооруженные группы и террористические группы, которые признаны таковыми, выполнить свои обязанности.

В сирийском конфликте уже нет победителей. Все являются проигравшими сторонами. Однако самую высокую цену платят сирийские мужчины, женщины и дети, которые становятся свидетелями того, как гибнут их страна, дома и семьи. Эта война должна закончиться. Как бы мы ни старались, оказание гуманитарной помощи может устранить лишь симптомы, но не коренные причины конфликта. Международное сообщество и стороны в конфликте должны использовать возможности, предоставленные прекращением боевых действий на всей территории страны, для того чтобы добиться политического урегулирования этого кризиса. Я вновь и вновь подчеркиваю, что мы не должны упустить этот шанс. Мы не можем допустить того, чтобы этот луч надежды погас для тех людей, для которых он больше всего нужен.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря О’Брайена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н О’Брайен описал тяжелейшее положение в моей стране, и я полностью согласен с этим описанием. Однако у меня другой взгляд на проявления и причины такой жестокости. Поэтому сегодня я попытаюсь пролить свет на реальные причины этой жестокости, которая приводит к кровопролитию в моей стране, разрушает нашу инфраструктуру и привлекает в мою страну террористов всех типов. Надо признать, что свой вклад в это тяжелейшее положение внесли некоторые из государств, которые заседают в Совете Безопасности.

Вызывает сожаление тот факт, что, хотя прошло уже почти пять лет после начала кризиса в Сирии, некоторые правительства все еще настаивают на эксплуатации гуманитарной ситуации в качестве предлога для достижения своих узких политических целей, как будто страдания сирийского народа являются всего лишь товаром, который используется для торговли и политического шантажа тем или иным правительством. О степени лицемерия и обыкновенной политической эксплуатации людских страданий, видимо, можно судить по тому, как эти государства относятся к гуманитарной ситуации в Сирии, сравнивая это с их отношением к таким ситуациям в других государствах.

Совет Безопасности принял 15 резолюций о положении в Сирии, причем четыре из них касаются гуманитарного положения в этой стране. Каждый год он проводил десятки официальных и неофициальных заседаний, а сейчас он это делает почти каждый день. Однако в этот же период мы не рассматривали никаких резолюций, касающихся катастрофического гуманитарного положения в Палестине, Ливии, Йемене или Сомали, несмотря на тот факт, что, как было отмечено г-ном О’Брайеном на одном из заседаний Совета Безопасности, гуманитарное положение в Йемене намного хуже, чем в

Сирии: более 80 процентов населения Йемена срочно нуждается в гуманитарной помощи.

Как правительство страны, мы не можем отрицать тот факт, что в Сирии есть гуманитарный кризис. Миллионы людей стали перемещенными лицами, беженцами или обездоленными. Однако мы сожалеем о том, что до сих пор подход к этому кризису был ошибочным. Оценивая эту ситуацию пристрастно, не затрагивая вопрос о внешнем, политическом, военном и экономическом вмешательстве в Сирии, мы не отрицаем, что этот гуманитарный кризис действительно глубокий, как хорошо известно Совету. В то же время мы отвергаем любую идею о том, что его можно урегулировать без серьезного рассмотрения его первоистоков и причин, которые связаны, прежде всего, с распространением вооруженных террористических групп, получающих поддержку извне, и их появлением в наших деревнях и городах, где они используют мирных жителей в качестве «живого щита».

Заместитель Генерального секретаря назвал такие вооруженные террористические группы, пользующиеся поддержкой извне, «негосударственными вооруженными группами». Мы видели гуманитарный кризис только в тех районах, куда пришли эти террористические группы. Еще больше обострило положение то, что некоторые государства ввели односторонние принудительные меры против сирийского народа, тем самым усугубив наши страдания. В этой связи трудно смириться с тем, что некоторые упорствуют в отрицании роли правительства Сирии, пытаясь представить его в качестве главного ответственного за этот гуманитарный кризис, как мы только что услышали от г-на О’Брайена. Описание этой картины становится максимально парадоксальным, когда некоторые обвиняют правительство Сирии в том, что оно осаждает некоторые районы с целью уморить свой собственный народ голодом.

Однако они не могут остановить непрекращающийся приток вооруженных террористов и финансовую поддержку, предоставляемую им в районах, которые, как они утверждают, в настоящее время подвергаются осаде со стороны нашего правительства. Эти террористические группы проводят неизбирательные ракетные обстрелы жилых кварталов и направляют террористов-смертников для совершения самоподрывов, как это произошло в Хомсе, Риф-Димашке и Хасеке. Другие районы, такие как Кефрайя и Фуа, и, в течение последних трех с половиной лет, Дейр-эз-Зор и Захра подвергаются осаде извне со стороны террористических групп, а такие города, как Мадамиет, Мадайя и Дума, находятся под осадой внутренних террористов. Террористы препятствуют доставке грузов с гуманитарной помощью или захватывают их для собственного использования или перепродажи гражданскому населению. Мы не встречали каких-либо снимков с изображением так называемых «умеренных террористов», которые умирали бы от голода. Видели ли представители когда-нибудь в средствах массовой информации снимки террористов, страдающих от голода в Сирии? Нет, голодает только гражданское население. Террористы не голодают, потому что они получают доллары и оружие. Они приезжают со всего мира и отнюдь не голодают. А вот гражданское население вынуждено страдать от голода.

Стало ясно, что для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии на всеохватной и устойчивой основе правительству необходимо отказаться от этого ошибочного подхода, который не увенчался успехом. Как мы можем положить конец гуманитарному кризису в Сирии, когда режим Эрдогана умалчивает о военных нападениях на сирийские территории, использует турецкую территорию, в том числе пункты пропуска, которыми пользуется Организация Объединенных Наций для доставки гуманитарной помощи, в качестве канала транзита тысяч иностранных боевиков-террористов, поставок товаров и оружия, и даже использует автоколонны с гуманитарной помощью, чтобы спрятать их? Этот режим бросает в тюрьму сотрудников таможенных органов, судей и журналистов, которые разоблачают его действия. Как можно прекратить гуманитарный кризис, когда режим Эрдогана нагло использует тяжелое положение беженцев, чтобы шантажировать европейские государства с целью получить политическую и финансовую поддержку?

К сожалению, некоторые государства — члены Совета Безопасности покрывают режим Эрдогана. Несколько дней назад эти государства отвергли сбалансированный проект резолюции, в котором делался упор на суверенитете и территориальной целостности Сирии и осуждалось внешнее вмешательство в его дела и отток беженцев. Речь идет об универсально согласованных принципах, которые никто не может отрицать. Однако после принятия

15 резолюций Совета Безопасности по Сирии некоторые пытаются усложнить ситуацию. Как будто Сирия хочет, чтобы прошло еще пять лет, прежде чем будет проведен разумный анализ происходящего на ее территории.

Сирийское правительство стремится оказывать всевозможную гуманитарную помощь всем сирийцам, пострадавшим в результате кризиса, где бы они ни находились на его территории. Это наша обязанность, и мы привержены ее исполнению. Поэтому правительство Сирии готово к координации действий и сотрудничеству со всеми государствами, учреждениями Организации Объединенных Наций, включая Управление по координации гуманитарных вопросов, а также с другими международными организациями, работающими в Сирии, в целях осуществления этого процесса, не становясь при этом жертвой пропаганды или попыток очернить его. Понятно, что наше правительство делает все возможное, чтобы доставить помощь своим гражданам, где бы они ни находились.

В подтверждение этого сирийское правительство сообщило Организации Объединенных Наций 16 февраля о том, что оно согласно разрешить прохождение автоколонн с гуманитарными грузами в Дейр-эз-Зор, Кефрайю, Фуа, Мадайю, Мадамиет, Забадани и Кафр-Батну. Эти автоколонны направляются в дополнение к другим автоколоннам, которые уже прибыли в эти районы и другие области, и свидетельствуют о намерении правительства моей страны облегчить доставку помощи всем нуждающимся людям, где бы они ни находились в Сирии. Об этом также заявил министр иностранных дел г-ну де Мистуре во время своей последней встречи в Дамаске. Задержка с предоставлением разрешений и так называемая «административная бюрократия», о которой упомянул г-н О’Брайен, свидетельствуют о нашем стремлении обеспечить безопасность и охрану гуманитарных работников. Мы заботимся о их безопасности и охране и не хотим, чтобы им был причинен какой-либо вред, как, например, в результате произведенного террористом-смертником самоподрыва перед автомобилем автоколонны с гуманитарным грузом. Тем не менее сейчас мы вновь пришли в Совет и слышим совсем другую трактовку того, что происходит.

Урегулирование сирийского кризиса требует одновременного применения двух подходов: во-первых, борьба с терроризмом и, во-вторых, политический подход. Исходя из этого, правительство Сирии привержено борьбе с терроризмом и выступает за применение политического подхода. Делегация Сирии принимала участие в Женевских переговорах и продемонстрировала серьезность своих намерений и приверженность переговорам, что подтверждает сам Специальный посланник. Проблема заключалась в том, что некоторые государства настояли на том, чтобы так называемая «Эр-Риядская делегация» выступала в качестве единственного переговорщика с единственной целью сорвать эти переговоры по прямому указанию этих участников в дополнение к значительным процедурным пробелам, в частности касающимся представленности всех категорий сирийского общества внутри Сирии и за ее пределами. Это привело к провалу самого последнего раунда Женевских переговоров.

Сейчас мы демонстрируем серьезность наших намерений и готовность прекратить кровопролитие, восстановить безопасность и стабильность и осуществить волю нашего народа, чтобы сохранить территориальную целостность нашей страны. Мы договорились о заключении соглашения о прекращении боевых действий на основе продолжения политических усилий по борьбе с террористической деятельностью ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других террористических организаций в соответствии с заявлением, сделанным российской и американской сторонами.

Мы сотрудничаем с российской стороной, чтобы определить группы и области, которые будут охвачены соглашением о прекращении боевых действий. В этой связи мы подчеркиваем необходимость установить контроль над границами, в частности сирийско-турецкой границей, и положить конец оказываемой некоторыми государствами поддержке террористических организаций, которая позволяет им наращивать свой потенциал, с тем чтобы не поставить под угрозу это соглашение. Мы подчеркиваем право наших вооруженных сил предотвращать какие-либо нарушения, совершаемые этими группами против наших сирийских граждан или наших вооруженных сил.

Теперь дело за другими сторонами, которые все еще поддерживают терроризм, военную эскалацию и внешнее вмешательство и подрывают достижение

политического решения путем навязывания неприемлемых условий.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.